

В.А. Василенко*

**«ДАЛЕКИЙ КРАЙ»: ИЗУЧЕНИЕ ТУВЫ
РУССКИМИ УЧЕНЫМИ, ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ,
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – 1914 ГОД)**doi:10.31518/2618-9100-2026-3-19
УДК 94(47+571.52)*Выходные данные для цитирования:**Василенко В.А. «Далекий край»: изучение Тувы русскими учеными, путешественниками, общественно-политическими деятелями (вторая половина XIX века – 1914 год) // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 258–270. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-19.pdf>*

V.A. Vasilenko*

**“THE FARAWAY LAND”: THE STUDY OF TUVA
BY RUSSIAN SCIENTISTS, TRAVELERS,
AND PUBLIC AND POLITICAL FIGURES
(SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – 1914)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-19

*How to cite:**Vasilenko V.A. “The Faraway Land”: The Study of Tuva by Russian Scientists, Travelers, and Public and Political Figures (Second Half of the 19th Century – 1914) // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 258–270. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-19.pdf>]*

Abstract. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the scientific research conducted by Russian scientists, political and military figures in Tuva from the mid-19th century to 1914. The object of this research is Tuva, or the Uryankhay region, and the subject is the scientific research conducted by Russian scientists, public figures, and political leaders in Tuva from the mid-19th century to 1914. In the process of writing the article, general scientific methods of analysis, comparison, and generalization of factual material were used, as well as special historical methods: descriptive, historical-comparative, historical-typological, and historical-systemic. The scientific novelty of this work lies in the fact that for the first time, the organization of scientific expeditions to Tuva and the analysis of aspects of its political history in the reports of scientists, military personnel, and officials are presented as a special subject of research. The author has introduced materials from the State Archive of the Krasnoyarsk Region and the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. The article updates information that was not previously emphasized in Soviet and modern historiography, such as the results of research conducted in Tuva by members of the Great Siberian Expedition, including L.E. Schwartz, I.S. Kryzhin, the revolutionary populist D.A. Klements, and others. The article provides an in-depth analysis of the main scientific research conducted in Tuva during the period under review, highlighting both scientific and applied research. The role of the latter is increasing against the backdrop of geopolitical changes in Central Asia and increased interest in the “Uryankhay issue” in public and political circles. The article assesses the role of representatives of the central and regional authorities in organizing and conducting scientific research in Tuva. The author also draws attention to the need to study the activities of politicians, diplomats, and civil servants in the scientific field in the future, as well as the need for additional research on the relationship between scientific research in Tuva and the colonial period. The materials of this article can be used in conducting historical research on Tuva (the second half of the 19th and early 20th centuries), writing educational and methodological manuals on the history of the region, and preparing for lectures, seminars, and practical classes on the basics of regional studies, local history, and Russian history.

* **Виктория Александровна Василенко**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vasil-vic79@yandex.ru

Victoria Aleksandrovna Vasilenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, St. Petersburg Branch of the Federal Government-financed Institution of Science of the Archive of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: vasil-vic79@yandex.ru

Keywords: history of science, history of regions, “Urianhai question”, Russia, Tuva.

The article has been received by the editor on 28.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель настоящей статьи – комплексный анализ научных исследований по Туве, проводимых русскими учеными, политическими и военными деятелями с середины XIX в. по 1914 г., чей вклад способствовал формированию гуманитарного тувиноведения. Объектом исследования является Тува, или Урянхайский край, предметом – научные изыскания, проводимые русскими учеными, общественными и военно-политическими деятелями в Туве с середины XIX в. по 1914 г. Научная новизна настоящей работы заключается в том, что впервые организация научных экспедиций в Туву и анализ аспектов ее политической истории в отчетах ученых, военных, должностных лиц выступают в качестве специального предмета исследования. Автором введены в научный оборот материалы фондов Государственного архива Красноярского края, Санкт-Петербургского филиала архива РАН. Актуализированы сведения, на которых ранее не был сделан акцент в советской и современной историографии: результаты исследований в Туве участников Большой Сибирской экспедиции Л.Э. Шварца, И.С. Крыжина, революционера-народника Д.А. Клеменца и пр. В статье представлена развернутая характеристика основных научных изысканий, проводимых в Туве в рассматриваемый период времени, выделены группы исследований как научной направленности, так и прикладных. Дана оценка роли представителей центральной и региональной власти в организации и проведении научных исследований в Туве. Автор также обращает внимание на необходимость изучения в будущем деятельности политиков, дипломатов, государственных служащих в научной сфере, а также на потребность в дополнительном изучении вопроса о взаимосвязи научных исследований в Туве с колониационной политикой в указанный период времени. Материалы статьи могут применяться в проведении исторических исследований по Туве (вторая половина XIX – начало XX в.), в написании учебно-методических пособий по истории региона, в процессе подготовки к лекционным, семинарским и практическим занятиям по основам регионоведения, краеведению, отечественной истории.

Ключевые слова: история науки, история регионов, «урянхайский вопрос», Россия, Тува.

Статья поступила в редакцию 28.02.2026 г.

На сегодняшний день внешнеполитический курс Российской Федерации характеризуется высокой степенью самостоятельности. Он выстраивается с учетом национальных стратегических приоритетов. Значимость координации отношений между федеральным центром и субъектами сохраняется на протяжении всего периода после установления современных границ России и формулирования основных направлений ее восточной внешней политики. Тува – уникальный регион со своей самобытной историей, добровольно вошедший в состав РСФСР на правах автономии в 1944 г. Упрочению и развитию русско-тувинских контактов в немалой степени способствовало проведение научных исследований русскими учеными, путешественниками. В этой связи тема статьи имеет несомненную актуальность. Следует добавить, что в 2026 г. исполняется 105 лет с даты учреждения Тувинской Народной Республики, Танну-Тува улус. Со времени провозглашения государственного образования происходит интенсивное развитие всех значимых сфер общественной жизни: социально-экономической, культурно-образовательной, политической. Во многом это стало

возможным благодаря существенному научному вкладу, который внесли русские ученые в исследование региона.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ научных исследований в Туве, проводимых русскими учеными, политическими и военными деятелями с середины XIX в. по 1914 г. Объектом исследования является Тува (Урянхайский край)¹, предметом – организация и проведение научных исследований края русскими учеными, политическими и военными деятелями с середины XIX в. по 1914 г.

В процессе написания статьи использовались общенаучные методы анализа, сравнения, обобщения, сопоставления фактологического материала, позволившие выделить ряд особенностей проведения научных исследований на территории Тувы. Применение данных методов позволяет автору прийти к выводу о смене содержательной составляющей экспедиций: в 1860–1880-е гг. они носили преимущественно научно-исследовательский характер, в 1880–1914 гг. – практически прикладной.

Специально-исторические методы, в том числе описательный, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный, позволили выделить направления научных исследований, составивших в будущем основу научных знаний о регионе. На основании применения проблемно-хронологического метода были выделены основные этапы изучения Тувы – от начала проведения научных изысканий в середине XIX в. до организации специальных экспедиций, цели которых формировались на основе растущего внимания к «урянхайскому вопросу» в общественно-политических кругах России в 1880-х годах.

Нижняя граница исследования – вторая половина XIX в. На этот период приходится формирование четкого контура геополитических интересов России в Центрально-Азиатском регионе, а также активный период хозяйственно-экономического освоения Тувы русскими крестьянами, торговцами и промышленниками. Верхней границей исследования является 1914 г., время объявления над Тувой российского протектората.

Историография исследования делится на три периода: дореволюционный (вторая половина XIX в.), послереволюционный (1917–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. по настоящее время).

Первые обобщающие работы были представлены в «Истории полувековой деятельности Императорского Русского географического общества (1845–1895 гг.)» П.П. Тянь-Шанского, «Географическо-статистическом словаре Российской империи» и др.

После революции 1917 г. обзор научных исследований, проводимых русскими путешественниками в Туве, делался в контексте общей критики политики царской России. Ряд историков говорили о том, что большая часть исследований преследовала одну цель – сбор материала о ресурсах региона с целью их последующей эксплуатации².

С вхождением Тувы в состав РСФСР в 1944 г. происходит дальнейшее накопление и обобщение научного опыта, полученного в ходе научных изысканий, проводимых в Туве ранее. Кроме того, меняется общий подход в оценках вклада, сделанного русскими исследователями до 1917 г.

С учреждением Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ)³ происходит дальнейшее институциональное оформление национального тувиноведения. Большая заслуга в развитии тувинской грамматики, литературы принадлежит заведующему сектором языка и письменности А.А. Пальмбаху⁴, который в качестве основы использовал работы Н.Ф. Катанова.

В подавляющем большинстве работ советского периода дана положительная оценка вклада русских ученых, исследователей в решение хозяйственных задач Тувы, ее экономическое развитие. П.А. Шахуновой, Б.А. Лихановым подчеркивается различие в целях русских

¹ Название Урянхайский край, Танну-Урянхай сохранялось за регионом с середины XVIII в. по 1921 г.

² Шожейлов С.А. (Нацов). Тувинская народная республика. М, 1930; Маслов П.П. Конец Урянхия. Путевые очерки // Тыва Дептер. М., 2007. Т. 5. С. 680–682.

³ Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва с 2008 г.

⁴ Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф. 223. Пальмбах Александр Адольфович (1897–1965), тюрколог, один из основателей тувинской национальной письменности. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2 об.

путешественников и иностранцев, поскольку первые стремились к познанию «малоизвестной страны и ее населения», а иностранцы, напротив, изучали главным образом ресурсный потенциал⁵.

Актуализация материала о научных экспедициях рассматриваемого периода представлена в работах по этнографии Тувы С.И. Вайнштейна, трудах Ю.Л. Аранчына, Н.Н. Толстой⁶. В работах В.И. Дулова, коллективной монографии «История Тувы» подчеркивается особая роль русских исследователей в становлении тувинской науки. Так, по мнению В.И. Дулова, среди всех исследователей только русские ученые интересовались историей Тувы, пусть и в контексте российско-китайских отношений⁷.

В постсоветской историографии в связи с открытием доступа к архивным документам и отказом от марксистско-ленинской идеологии происходит научное осмысление и актуализация тем, не рассматриваемых специальным образом в советской историографии: истории дипломатии в Туве, отношений России, Китая, Монголии в Центральной Азии.

Отдельный аспект – «урянхайский вопрос»⁸ как часть политической истории Тувы в работах военных исследователей детальным образом анализируют Е.А. Белов, Ю.В. Кузьмин, Н.М. Моллеров, В.Г. Дацышен, А.А. Самдан, З.Ю. Доржу. В работах Н.М. Моллерова, Ю.В. Кузьмина приводится классификация научных экспедиций по характеру и цели исследований.

Комплексная характеристика научных экспедиций, организованных российскими научными обществами, главным образом Русским географическим обществом, представлена в трудах К.А. Бичелдея, С.А. Дары-Сурун, Т.В. Лундуп.

Ч.К. Иргит была выделена совокупность факторов, предваряющих проведение этнографических исследований в Туве: институциональное оформление этнологии как самостоятельной науки, повышение интереса к приграничным территориям со стороны государства в связи с началом экономического освоения русскими переселенцами⁹.

В целом в подавляющем большинстве работ, посвященных отдельным аспектам тувинской исторической науки, опора на характеристики научных исследований, проводимых во второй половине XIX – начале XX в., является общепринятой нормой и применяется повсеместно. Однако большинство из характеристик экспедиций носит обзорный характер и, как правило, не рассматривается специальным образом. Кроме того, в связи с наличием архивных документов, ранее не введенных в научный оборот, в настоящее время сохраняется потребность в комплексном изучении результатов научной деятельности исследователей, в которых так или иначе представлены отдельные точки зрения, мнения, позиции на различные вопросы тувинской политической истории, в том числе на аспекты взаимоотношений России с сопредельными странами – Китаем и Монголией по «урянхайскому вопросу».

Интерес к народам, населяющим верховья Енисея и территорию Саян, возник у большинства исследователей Центрально-Азиатского региона и был отражен в трудах Плано Карпини, Г. Рубрука и других ученых. Изучение территории Тувы непосредственно русскими исследователями начинается с момента освоения монгольского приграничья примерно с конца XVI – начала XVII в.

⁵ Шахунова П.А., Лиханов Б.А. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1954. Вып. II. С. 63–80.

⁶ Вайнштейн С.И. Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968. С. 240–255.

⁷ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. Кызыл; Иркутск, 2013. С. 60.

⁸ Содержание «урянхайского вопроса» сводилось к дискуссии о правовом положении Тувы, которая оказалась в зоне пересечения интересов России, Китая и Монголии. Вопрос о спорности территории был обусловлен отчасти разночтениями в переводах текстов Кяхтинского и Буринского договоров 1727 г. Провозглашение протектората в 1914 г. привело лишь к формальному закрытию вопроса в его первоначальной постановке. Вхождение Тувы на правах автономной республики в состав РСФСР в 1944 г. привело к нивелированию означенной проблемы.

⁹ Иргит Ч.К. Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX вв. // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 118.

В дорожном дневнике Н. Спафария, изданном в 1887 г., сообщается об экспедиции вверх по Енисею «для разных географических разведок» и выборе мест для постройки крепостей и острогов, а по возвращении в Красноярск они передали в канцелярию географическую карту пути и письменное донесение, однако их записи не сохранились¹⁰.

По результатам заключенных в 1727 г. Буринского и Кяхтинского договоров С.Л. Рагузинским была составлена ландкарта, перерисованная геодезистами М. Кушелевым и М. Зиновьевым по поручению составителя «Атласа Российской империи» И.К. Кириллова. В последующих исследованиях русско-китайской границы и в ходе обсуждения «урянской проблемы» ландкарта станет основой для выделения пограничной линии с Китаем и выяснения вопроса о спорности тувинской территории¹¹.

С демаркацией границы началось освоение края казаками через меновую торговлю¹². После вхождения региона в состав Цинской империи в 1776 г. некий Е. Пестерев по заданию Тобольского губернатора посетил долину Енисея. Результаты его путешествия были отражены в письменных работах, в большей степени утраченных¹³.

В конце 1840-х годов, по словам Л.Э. Шварца, Управление генерального штаба в Иркутске стало проявлять ревностную деятельность, пробужденную в особенности назначением на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым¹⁴.

Одним из первых ученых, кто посетил Туву, стал П.А. Чихачев, знаменитый географ и геолог. Его интересы как ученого выходили далеко за пределы естественных наук – он много внимания уделял рассмотрению историко-политических и социальных проблем¹⁵, поэтому работы носили комплексный характер. В 1842 г. по заданию штаба корпуса горных инженеров ученый совершил путешествие по Восточному Алтаю и Западным Саянам. Результаты экспедиции получили высокую оценку в отечественных изданиях, а в 1845 г. в Париже был опубликован фундаментальный труд о ней – «Путешествие в Восточный Алтай». Примечательно, что один из хребтов, расположенных на крайнем юго-западе Республики Тыва, назван в честь Петра Александровича.

В 1847 г. финский ученый М.А. Кастерн по заданию Санкт-Петербургской академии наук посетил Минусинскую котловину, однако по причине недружелюбного приема вынужден был покинуть регион¹⁶.

В 1857 г. золотопромышленник, геолог, состоящий при дворе Министерства императорского двора, Г.М. Пермикин совершил поездку к дархатам и сойотам. По его словам, местное население, урянхи, высказали стремление стать подданными «русского царя»¹⁷. Маршрут экспедиции повторил начальник управления генерального штаба в Иркутске К.Ф. Будогосский, осуществлявший экспедицию по поручению Н.Н. Муравьева-Амурского. Помимо подтвержденных сведений, представленных Г.М. Пермикиным, К.Ф. Будогосский опроверг утверждения последнего о том, что жители Танну-Урянхия хотят перейти в подданство России, отметив, что это желание «не довольно еще определительно ими высказано».

¹⁰ Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году: Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю.В. Арсеньева // Записки Императорского географического общества (РГО) по отделению этнографии. М., 1882. Т. 10, вып. 1. С. 188–189.

¹¹ Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае-Танну-Туве, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. М., 2007. Т. 1. С. 8–9.

¹² Кон Ф.Я. Усинский край // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО) по географии. Иркутск, 1914. Т. 2, вып. 1. С. 27.

¹³ Там же. С. 27–28.

¹⁴ Подробный отчет о результатах исследований Математического отдела Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества: сост. глав. астрономом Экспедиции Лудвигом Шварцем // Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества. СПб., 1864. С. 15.

¹⁵ Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974. С. 18–60.

¹⁶ Кон Ф.Я. Усинский край... С. 27.

¹⁷ Название, которое давали тувинским племенам русские и монголы по аналогии с народами, населявшими Саянскую котловину.

В 1857 г. в управлении Генерального штаба Восточной Сибири была составлена карта Маньчжурии и восточной части Монголии¹⁸.

Таким образом, в первой четверти XVIII в. до середины XIX в. поездки в Туву, совершаемые русскими исследователями, путешественниками, должностными лицами, носили ознакомительный характер: во время экспедиций проводились топографические работы, по итогам составлялись первые карты. В этот период отсутствовала единая методология исследований, позволяющая говорить о формировании научного тувиноведения.

Значительный вклад в научное изучение Тувы сделали участники Большой Сибирской экспедиции. Цель экспедиции была практической и заключалась в составлении наиболее точной карты Юго-Восточной Сибири. Кроме того, необходимо было изучить и дать оценку ресурсному потенциалу обследуемых территорий, включая минеральные богатства.

Большая заслуга в организации экспедиции в Туву принадлежит руководителю математического отдела Экспедиции, уроженцу Данцига, астроному, географу Л.Э. Шварцу, а также прапорщику И.С. Крыжину, в будущем – профессору Петербургского лесного института. Целью экспедиции было обследование русско-китайской границы на западе и определение пограничных знаков. Учеными была проведена первая топографическая съемка центральной и восточной частей Восточного Саяна, в 1863 г. составлена карта Южной Сибири с нанесенными границами Тувы, произведены геологические наблюдения, осуществлен отбор образцов горных пород. Маршрут И.С. Крыжина являлся, по словам Л.Э. Шварца, одним «из важнейших пособий по картографии», поскольку проходил по неизведанным территориям. Описывая пограничные линии Китая и России, участники экспедиции отмечали, что Китай использует приграничные вассальные территории в качестве буфера, ограждающего «внутреннюю» территорию от России, о чем свидетельствуют перенос границы в 1727 г. на север вдоль линии водораздела между Иркутском и Косоголом и уничтожение поста на самом Косоголе. Все это «доказывает только, как ревниво китайское правительство смотрело на усиление влияния русских между пограничными с Китаем народами»¹⁹.

В ходе сбора материалов и проведения топографических работ И.С. Крыжин сообщал сведения о дархатах и урянхайских племенах, кочующих в районе оз. Косогол (Хубсугул), приводил данные о торговле русских с тувинцами²⁰.

На вторую половину XIX в. приходится системное формирование тувиноведения в области гуманитарных, естественно-научных дисциплин, при этом большая часть исследований проводится членами Российского географического общества (РГО).

Первичный материал, собранный в период Большой Сибирской экспедиции, стал основой для последующих путешествий и написания исследовательских работ Г.И. Радде, З.Л. Матусовского, А.В. Адрианова, горного инженера Н.С. Боголюбского, этнографа Я.П. Дуброво, археолога В.А. Ошуркова²¹. Отдельное место в плеяде ученых исследователей Тувы занимают результаты исследований В.В. Радлова. Несмотря на краткосрочность поездки в Туву²², по ее результатам ученым была проведена грандиозная работа по расшифровке древних рунических надписей, обнаруженных в Туве и Монголии. Его вклад стал серьезным в формировании фундаментальных направлений тувиноведения – филологии, фольклористики.

С целью сбора материала по тувинскому фольклору, языку, обычаям тувинцев совершали поездки в Туву в 1880-х годах Н.Ф. Катанов, П.Н. Крылов в 1888–1889 гг. Н.Ф. Катановым о жителях Урянхайского края были собраны ценные сведения²³, его работа стала в будущем основой для создания тувинской письменности и тувинской грамматики.

¹⁸ Подробный отчет о результатах исследований Математического отдела Сибирской экспедиции... С. 79.

¹⁹ Там же. С. 79.

²⁰ Там же. С. 92.

²¹ История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895. Отделы I, II и III. СПб., 1896. С. 267–420.

²² Поездка продолжалась четыре дня, с 3 по 7 июля 1861 г.

²³ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 775 (Васильев Василий Павлович (1818–1900)). Оп. 1. Д. 17/123. Л. 1–5.

Г.Н. Потанин посещал Туву дважды, в период экспедиций 1876–1877 гг., а также 1879–1880 гг. Несмотря на объективные сложности (отсутствие грамотного переводчика и незнание языка), им был собран ценный этнографический материал, включая легенды, сказки, заговоры, а также названия некоторых растений и животных. В период второй экспедиции были составлены подробные карты местностей, собраны во многом уникальные коллекции горных пород, животных. Путешествующая с ученым его супруга, А.В. Потанина²⁴, в очерке «Из путешествий по Урянхайской земле» представила ценный материал о костюмах тувинских шаманов²⁵.

Во второй половине XIX в. на фоне геополитических изменений в Центрально-Азиатском регионе, усиления кризисных явлений в Цинской империи, в общественно-политических кругах России происходит активное обсуждение «урянхайского вопроса». В это же время идет интенсивное освоение Тувы русскими торговцами, промышленниками, крестьянская колонизация приобретает организованный характер. В период с 1860 по 1881 г. между Россией и Китаем была заключена серия важных договоров, фактически легализовавших порядок беспошлинной торговли на границах с Урянхаем и Халхой²⁶. В 1885 г. с целью регулирования вопросов приграничной торговли на территории, граничащей с Урянхайским краем, был учрежден Усинский пограничный округ²⁷.

Что касается вопроса о влиянии проводимых научных исследований Урянхайского края на общий характер колонизации, то он не изучался детально до сегодняшнего времени и может являться предметом специальных исследований. По мнению Ф.Я. Кона, научные изыскания не оказывали влияния на колонизаторское движение²⁸.

В части работ академических ученых присутствуют темы, посвященные различным аспектам политической истории Тувы. Так, в работах китаевода, академика Петербургской академии наук В.П. Васильева, уделяется внимание вопросу правового статуса тувинцев в составе Цинской империи: «Есть еще два северных народа, приписанные (фу-юнь) к Халхе... Они называются Улян-хай или у-ланха (Урянхай)...». В работе он также приводит сведения цзянь-цзюня Чэнь-гун чжаба об общем характере «политики ненапрянутой узды», проводимой династией Цин в отношении тувинских племен²⁹.

Таким образом, в последней четверти XIX в. научные исследования по Туве приобретают системный характер, формируется прочная основа для последующего развития тувиноведения по отдельным отраслям знаний. Учеными, исследователями был собран значительный объем научных материалов по археологии, геологии Тувы, этнографии, лингвистике, религиозным верованиям и культам.

Помимо научных экспедиций, во второй половине XIX – начале XX в. были организованы военно-пограничные, разведывательные, торгово-экономические и другие экспедиции³⁰. Совершается ряд поездок чиновников особых поручений, представителей различных ведомств в Туву, в том числе князя Апакидзе, П.П. Осташкина, А.М. Баранова, Н.С. Боголюбского и пр.

Одним из первых, кто в публицистике представил свою точку зрения на решение «урянхайского вопроса», был революционер-народник Д.А. Клеменц, будущий директор этнографического отдела Русского музея. Он же стал создателем сибирского отдела

²⁴ А.В. Потанина стала первой женщиной, принятой в члены РГО в 1887 г.

²⁵ Бичелдей К.А. «Золотой век» тувиноведения и перспективы развития гуманитарных исследований в Туве // Проблемы востоковедения. 2009. № 2 (44). С. 50.

²⁶ Историческое название Северной Монголии до 1924 г.

²⁷ Василенко В.А. Роль Усинского пограничного управления в решении «урянхайского вопроса» во второй половине XIX – начале XX века (к 135-летию со дня создания) // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28 сент. 2020 г.). Чита, 2020. С. 107–108.

²⁸ Кон Ф.Я. Усинский край... С. 28.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 775 (Васильев Василий Павлович (1818–1900), филолог-китаевед, академик). Оп. 1. Д. 94. Л. 19.

³⁰ Кузьмин Ю.В. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России (конец XIX – 30-е гг. XX в.). Иркутск, 1997. С. 16–20.

этнографии Музея антропологии и этнографии (МАЭ) в Санкт-Петербурге. Туву исследователь посещал четыре раза, в период с 1885 по 1892 г., поездки он, как и Г.Н. Потанин, совершал также со своей супругой, Е.Н. Клеменц. Результатом научной деятельности Д.А. Клеменца в Туве стал сбор этнографического материала, который, наряду с материалами В.Н. Васильева, представляет одну из крупнейших коллекций по истории и этнографии Тувы.

В сравнении с публикациями Ф.Я. Кона, И.Г. Сафьянова, В.А. Ватина и других политических деятелей, революционеров, точка зрения Д.А. Клеменца на различные аспекты политической истории Тувы в современной историографии фактически не освещается. Считаем целесообразным остановиться на ее характеристике. Позиция Д.А. Клеменца на решение «уряньхайского вопроса» описана в контексте общей оценки значимости Верхнего Енисея как важного стратегического водного пути для России³¹. Исследователь отмечал враждебное отношение окраинного населения к китайским чиновникам, выражал сомнение в том, что тувинцы вряд ли останутся на стороне Китая в случае, если им представится выбор³². Последняя точка зрения отчасти подтвердилась в 1911–1912 гг.: после Синьхайской революции и распада Цинской империи китайские торговцы были изгнаны с территории Тувы.

В организации и проведении научных исследований в Туве определенная роль принадлежит государственным деятелям, политикам, представителям частного капитала. Так, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский принимал непосредственное участие в разработке заданий для К.Ф. Будогосского, Л.Э. Шварца, И.С. Крыжина³³. Научная экспедиция Н.П. Бобыря, в ходе которой был собран содержательный материал по геологии, топографии, флоре края, была инициирована также генерал-губернатором Восточной Сибири А.П. Игнатьевым.

А.М. Африканов, первый Усинский пограничный начальник, проводил исследования Урянхайского края. Его работы «Очерки русско-тувинской торговли», «Урянхайская земля и ее обитатели» были опубликованы в Известиях ВСОРО в 1890 г. Они содержат развернутые сведения о географии, населении Тувы, а также подробную характеристику состояния русской торговли как в пограничных районах, так и в пределах региона. В трудах А.М. Африканова представлена полная география торговых факторий и русских заимок в Танну-Урянхае, дано описание динамики ввоза и вывоза товаров³⁴. Кроме того, им был сделан серьезный вклад в изучение усинских тувинцев³⁵.

Немалый вклад в проведение научных исследований в Туве сделан крупным торговцем, промышленником Г.П. Сафьяновым, который принимал участие в пополнении «тувинских» коллекций краеведческого музея им. Мартянова, оказывал организационное и финансовое содействие участникам экспедиций – членам ВСОРО³⁶. Золотопромышленники И.Н. Бяков, М.Н. Третьяков, состоятельный торговец Н.Ф. Веселков в конце XIX – начале XX в. передали в дар значительную часть предметов, пополнивших «тувинскую коллекцию» краеведческого музея, созданного Н.М. Мартяновым³⁷. Литератор Л.Н. Тычино, внучка купца Г.М. Пермикина, владельца добывающих и промышленных предприятий, в том числе на территории Урянхайского края, оставила теплые воспоминания о дружбе ее семьи с Д.А. Клеменцем³⁸.

³¹ Дары-Сурун С.А. Обследование Урянхайского края Русским географическим обществом во второй половине XIX – первой половине XX в. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 3. С. 48–50.

³² Клеменц Д.А. К вопросу о пограничных делах. «Сибирская газета» 1883 г. // Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. 1916. Т. XVI. С. 278.

³³ Подробный отчет о результатах исследований Математического отдела Сибирской экспедиции... С. 87.

³⁴ Африканов А.И. Русская торговля в Урянхайской земле // Известия ВСОРО. 1890. Т. XXI. № 5. С. 30–31.

³⁵ Дацышен В.Г. Особенности истории усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 22–43. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> (дата обращения: 10.02.2026).

³⁶ Моллеров Н.М. Иннокентий Георгиевич Сафьянов. М., 2014. С. 44.

³⁷ Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова. Абакан, 2009. С. 2.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 208. «Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, академик, неперменный секретарь АН (1904–1929)». Оп. 4. Д. 86. Л. 3.

К началу XX в. на фоне усиления геополитических интересов со стороны Российской империи, роста стихийной колонизации и усиления политико-экономического, социального кризиса в Китае большая часть организуемых экспедиций стала носить выраженный практически-прикладной характер. Оценка торгово-экономического потенциала края была проведена профессором Томского университета М.Н. Соболевым, участником торговой экспедиции, организованной в Туву и Монголию Томским обществом изучения Сибири. В 1910 г. состоялась еще одна торгово-разведывательная экспедиция В.Л. Попова и М.И. Боголепова. Изучение особенностей организации торговли с жителями Урянхая проходило параллельно наряду с обследованием приграничных знаков, и последнее обстоятельство по очевидным причинам держалось в строгой секретности³⁹.

Оценка горных богатств края проводилась в период 1906–1914 гг. А.А. Аргентовым, Л.А. Ячевским, Б.М. Порватовым. Выраженный прикладной характер носила экспедиция инженера путей сообщения В.М. Родевича, целью которой было исследование бассейна Верхнего Енисея и определение возможности организации судоходства. Шло изучение геологии Тувы, тектонического строения Тувинской котловины И.П. Рачковским.

Значимый вклад в изучение географии, этнографии, фольклора, истории Тувы внес революционер Ф.Я. Кон. Будучи ссыльным поселенцем г. Минусинска, он в 1902–1903 гг. по поручению ВСО ИРГО совершил этнографическую экспедицию⁴⁰.

В статье Г.Д. Негановой и Н.С. Ганцовской представлена подробная хронология экспедиции Ф.Я. Кона⁴¹. Анализ материалов Государственного архива Красноярского края позволяет выделить комплекс проблем, повлиявших на задержку отправки экспедиции. К ним относится затянутость по времени согласовательных процедур, несвоевременное оформление командировочных документов, наконец, несогласие Енисейского губернатора на допуск исследователя к документам архива Усинского пограничного начальника⁴². Тем не менее поездка состоялась. По существу, это была одна из первых крупных экспедиций в Туву, научные результаты которой позволили составить целостное представление о социальной организации тувинцев, системе их управления в период существования поздней Цинской империи. Часть материалов экспедиции была опубликована в «Записках Красноярского подотдела РГО», в очерке «Усинский край» в 34-м томе, а также в «Русском антропологическом журнале»⁴³. Труды Ф.Я. Кона получили высокую оценку в научной среде как у современников, так и у исследователей в будущем. В октябре 1903 г. ему была присуждена золотая медаль им. А.П. Разцветова и премия⁴⁴.

Необходимо отметить, что именно в работах Ф.Я. Кона наиболее подробнее, в сравнении с учеными РГО, дается описание пограничной проблемы и уделено много внимания «пограничному вопросу». Недаром его работа «Усинский пограничный округ» была издана Красноярским подотделом именно в 1914 г., ко времени принятия протектората России над Тувой. Кроме того, Ф.Я. Кон одним из первых исследователей дал описание вопросов, связанных со спецификой организации работы русских властей на территориях, граничащих с Урянхайским краем, а также «проблемных» моментов в работе Усинского пограничного управления. Уже после революции, в период активной фазы общественно-политической, издательской, просветительской деятельности, будучи главным редактором журнала «Каторга и ссылка», он издает свои воспоминания под общим названием «За 50 лет», третий том которых был посвящен экспедиции в Урянхайский край (Сойотию).

³⁹ Василенко В.А. На пути к протекторату (отношения правительства имперской России с Китаем и Монголией по вопросам установления политического влияния в Туве во второй половине XIX в. – 1914 г.). Иркутск, 2014. С. 130.

⁴⁰ Моллеров Н.М. Иннокентий Георгиевич Сафьянов... С. 65

⁴¹ Неганова Г.Д., Ганцовская Н.С. Феликс Яковлевич Кон: хронология Засаянской экспедиции [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 28. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/ru/article/view/894> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 217 (Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества). Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

⁴³ ГАКК. Ф. П-42 (Кон Феликс Яковлевич). Оп. 6. Д. 401. Л. 2.

⁴⁴ О награде Ф.Я. Кон узнал в 1904 г., за два месяца до того, как получил известия об освобождении из ссылки.

Научный вклад в изучение географического, геополитического и экономического потенциала Тувы внесли дипломаты, военные деятели. За разные периоды времени ими были совершены поездки в Туву и составлены соответствующие отчеты, ставшие общепринятой классикой в историческом тувиноведении. Речь идет прежде всего о работах Я.П. Шишмарева, И.Я. Коростовца, В.Л. Попова, А.М. Баранова, С.П. Михеева и др.

В 1912 г. исследователь Русского Востока, участник русско-японской войны граф А.П. Беннигсен посетил по пути в Монголию Урянхай. Поездка имела выраженный разведывательный характер, одной из книг стал его доклад «Русское дело в Урянхайском крае»⁴⁵ в Императорском Обществе востоковедения в Петербурге, опубликованный в 1913 г.

Принятие Тувы под российское покровительство в 1914 г. предопределило дальнейшую разработку планов устройства туземного и русского населения в крае. Чиновник особых поручений при Главном управлении землеустройств и земледелия С.Р. Минцлов совершил поездку в край вместе с супругой К.Д. Минцловой. Основные впечатления о поездке были изложены в работах исследователей, которые в настоящее время приняли общеизвестный характер⁴⁶. В этом же году чиновник особых поручений, состоящий при том же ведомстве, Н.В. Терентьев также совершил поездку в Туву. Его отчет малоизвестен в современной историографии, отдельные сведения о сообщениях Н.В. Терентьева на имя пограничного комиссара Ю.В. Григорьева приводит в научной статье А.А. Самдан⁴⁷.

Текст отчета включен в состав фонда Переселенческого управления Российского государственного исторического архива и до этого времени не был введен в научный оборот. Отчет содержит сведения по состоянию на 1914 г. о количестве, сословном составе русских поселенцев, состоянии русско-тувинской торговли, развития золотопромышленности. Особое внимание в отчете уделено вопросам взаимодействия российских чиновников с монгольскими и местными властями⁴⁸. Материалы, предоставленные Н.В. Терентьевым, представляют научно-практическую ценность с точки зрения оценки политической ситуации в крае в 1914 г. после принятия его под русское покровительство. Это время совпадает с массовым наплывом русских поселенцев в край, развитием конфликтных ситуаций между местным населением и русскими торговцами, а также ростом конкуренции за Урянхай со стороны монгольского правительства. На основании данных, полученных от представителей русской власти на местах, в том числе от командированных лиц, вышестоящее руководство было вынуждено оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию и принимать соответствующие решения. В этой связи возникает потребность в опубликовании этого документа в обозримом будущем.

Выводы. Исследовательская деятельность российских ученых, путешественников и представителей власти, проводимая на территории Тувы в период со второй половины XIX в. до 1914 г., сыграла ключевую роль в формировании гуманитарного тувиноведения как научного направления.

С первой четверти XVIII до середины XIX в. поездки российских ученых, путешественников, должностных лиц были в основном ориентированы на первичное ознакомление с регионом. Главным результатом данных экспедиций стало проведение топографических исследований и создание первых карт Тувы. Содержание научных результатов указанного периода не позволяет говорить об оформлении единой методологии исследований.

Во второй половине XIX в. экспедиции русских исследователей в Туву приобретают системный характер. Большая Сибирская экспедиция и последующие за ней сформировали

⁴⁵ Беннигсен А.П. Русское дело в Урянхайском крае (чит. в О-ве востоковедения) // Известия императорского общества востоковедения. СПб., 1913. С. 21–59.

⁴⁶ Минцлов С.Р. Секретное поручение: Путешествие в Урянхай. Фотоальбом. Дневник поездки в Туву в 1914 году. Кызыл, 2014; Минцлова К.Д. Далекий край: путешествие по Урянхайской земле. Петроград, 1915.

⁴⁷ Самдан А.А. Усиление российского политического влияния и административная реформа в Туве // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39, вып. 5. С. 2–13.

⁴⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391 («Переселенческое управление Министерства земледелия»). Оп. 5. Д. 1393. Л. 2–72.

прочную основу для последующего развития тувиноведения по отдельным отраслям знаний: этнографии, языковедению, археологии, гидрографии, экономике и т.д.

С конца 1880-х гг. на фоне роста геополитических сдвигов в Центрально-Азиатском регионе и начала активной фазы освоения края русскими торговцами и промышленниками Урянхайский край постепенно входит в сферу национальных интересов Российской империи.

Благодаря проведению комплексных научных исследований, предпринятых во второй половине XIX в. российскими учеными, военными, торговцами, промышленниками и общественно-политическими деятелями, было положено начало систематическому изучению Тувы и созданию тувиноведения как самостоятельной отрасли науки. Данные, полученные в ходе первых научно-исследовательских, военно-политических и торгово-экономических экспедиций, а также публикации, отражающие позиции различных социально-общественных групп, во многом послужили основой для принятия решения российским правительством об установлении протектората в 1914 г.

Завершая статью, отметим, что, несмотря на рост интереса к вопросам гуманитарного и исторического тувиноведения, отдельные направления по-прежнему характеризуются недостаточной степенью изученности. Прежде всего это касается анализа роли государственных деятелей, политиков и дипломатов в формировании и развитии научных знаний о Туве. Также требует углубленного исследования вопрос взаимосвязи траектории научных исследований и вектора колониационной политики. Не менее важной представляется задача актуализации и введения в научный оборот архивных материалов исследователей-сибиряков, тувиноведов, которые хранятся в фондах личного происхождения федеральных, региональных и академических архивов.

Таким образом, совокупность обозначенных проблем подчеркивает актуальность изучения как истории научных знаний в Туве в целом, так и отдельных аспектов исторического тувиноведения в частности.

Литература

Бичелдей К.А. «Золотой век» тувиноведения и перспективы развития гуманитарных исследований в Туве // Проблемы востоковедения. 2009. № 2 (44). С. 48–55.

Вайнштейн С.И. Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 240–255.

Василенко В.А. На пути к протекторату (отношения правительства имперской России с Китаем и Монголией по вопросам установления политического влияния в Туве во второй половине XIX в. – 1914 г.). Иркутск, 2014. 223 с.

Василенко В.А. Роль Усинского пограничного управления в решении «урянхайского вопроса» во второй половине XIX – начале XX века (к 135-летию со дня создания) // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28 сентября 2020 г.). Чита, 2020. С. 107–109.

Дары-Сурун С.А. Обследование Урянхайского края Русским географическим обществом во второй половине XIX – первой половине XX в. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 3. С. 47–50.

Дацышен В.Г. Особенности истории усинских тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 22–43. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> (дата обращения: 10.02.2026).

Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. Кызыл; Иркутск: Изд-во ТувГУ; Восточно-Сибирская гос. акад. образования, 2013. 499 с.

Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова / гл. ред. и сост. В.Г. Чернышева. Абакан: Кооператив «Журналист», 2009. 96 с.

Иргит Ч.К. Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX вв. // *Азиатские исследования: история и современность*. 2023. № 2–3 (6–7). С. 115–133.

Кузьмин Ю.В. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России (конец XIX – 30-е гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1997. 233 с.

Маслов П.П. Конец Урянхия. Путевые очерки // *Тыва Дептер*. М.: Слово. 2007. Т. 5. С. 680–682.

Минцлов С.Р. Секретное поручение: Путешествие в Урянхай. Фотоальбом. Дневник поездки в Туву в 1914 году / сост. А.К. Кужугет. Кызыл, 2014. 256 с.

Моллеров Н.М. Иннокентий Георгиевич Сафьянов. М., 2014. 320 с.

Неганова Г.Д., Ганцовская Н.С. Феликс Яковлевич Кон: хронология Засаянской экспедиции [Электронный ресурс] // *Новые исследования Тувы*. 2019. № 4. С. 216–226. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/ru/article/view/894> (дата обращения: 30.01.2026).

Самдан А.А. Усиление российского политического влияния и административная реформа в Туве // *Oriental Studies* (Вестник КИГИ РАН). 2018. Т. 39, вып. 5. С. 2–13.

Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхiae-Танну-Тувe, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы (II тысячелетие до н.э. – первая половина XX в.): в 7 т. / редкол. К.Д. Аракчаа, К.С. Шойгу. М.: Слово, 2007. Т. 1. 587 с.

Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974. 358 с.

Шаунова П.А., Лиханов Б.А. К вопросу изучения Тувы русскими исследователями // *Ученые записки ТНУИЯЛИ*. 1954. Вып. II. С. 63–80.

Шожейлов С.А. (Нацов). Тувинская Народная Республика. М.: Науч.-иссл. асс-ция по изуч. национальных и колониальных проблем, 1930. 100 с.

References

Arakchaa, K.D., Shoygu, K.S. (Eds.). (2007). *Uryankhay. Tyva depter: antologiya nauchnoy i prosvetitel'skoy mysli o drevney tuvinskoy zemle i ee naseľnikakh, ob Uryankhae-Tannu-Tuve, uryankhaytsakh-tuvintsakh, o drevnostyakh Tuvy (II tysyacheletie do n.e. – pervaya polovina XX v.): v 7 t.* [Urianhai. Tyva Depter: an Anthology of Scientific and Educational Thought about the Ancient Tuvan Land and Its Inhabitants, about Uriankhai-Tannu-Tuva, Uriankhai-Tuvinians, about the Antiquities of Tuva (2th Millennium BC – the First Half of the 20th Century): In 7 Vol.]. Moscow, Slovo. Vol. 1. 587 p.

Bicheldey, K.A. (2009). “Zolotoy vek” tuvinoveryeniya i perspektivy razvitiya gumanitarnykh issledovaniy v Tuve [The “Golden Age” of Tuvan Studies and Prospects for the Development of Humanitarian Research in Tuva]. In *Problemy vostokovedeniya*. No. 2 (44), pp. 48–55.

Chernysheva, V.G. (Ed., Comp.). (2009). *Illyustrirovannaya etnografiya Tuvy. Iz sobraniya Minusinskogo regional'nogo kraevedcheskogo muzeya im. N.M. Mart'yanova* [Illustrated Ethnography of Tuva. From the Collection of the Minusinsk Regional Museum of Local Lore named after N.M. Martyanov]. Abakan, Kooperativ “Zhurnalist”. 96 p.

Chikhachev, P.A. (1974). *Puteshestvie v Vostochnyy Altay* [Journey to the Eastern Altai]. Moscow, Nauka. 358 p.

Dary-Surun, S.A. (2019). *Obsledovanie Uryankhayskogo kraya Russkim geograficheskim obshchestvom vo vtoroy polovine XIX – pervoy polovine XX v.* [Survey of the Uryankhay Region by the Russian Geographical Society in the Second Half of the 19th – First Half of the 20th Century]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. No. 3, pp. 47–50.

Datsyshen, V.G. (2017). Osobennosti istorii usinskih tuvintsev [Features of the History of the Usinsky Tuvans]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 1. Available at: URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/694> (date of access 10.02.2026).

Dulov, V.I. (2013). *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy. XIX – nachalo XX v.* [Socio-Economic History of Tuva. 19th – Early 20th Century]. Kyzyl, Irkutsk, Izdatel'stvo TuvGU, Vostochno-Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya obrazovaniya. 499 p.

Irgit, Ch.K. (2023). Pervye ekspeditsii po etnograficheskomu izucheniyu Tuvy v kontse XIX – nachale XX vv. [The First Expeditions for the Ethnographic Study of Tuva in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*. No. 2–3 (6–7), pp. 115–133.

Kuzhuget, A.K. (Comp.). (2014). *Mintslov, S.R. Sekretnoe poruchenie: Puteshestvie v Uryankhay. Fotoal'bom. Dnevnik poezdki v Tuvu v 1914 godu* [Secret Assignment: A Trip to Uriankhai. A Photo Album. Diary of a Trip to Tuva in 1914]. Kyzyl. 256 p.

Kuzmin, Yu.V. (1997). “Mongol'skiy vopros” v obshchestvenno-politicheskoy mysli Rossii: (konets XIX – 30-e gg. XX v.) [Mongolia and the “Mongolian Question” in Russian Social and Political Thought (Late 19th – 1930s)]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. 233 p.

Maslov, P.P. (2007). Konets Uryankhaya. Putevye ocherki [The End of Uriankhai. Travel Essays]. In *Tuva Depter*. Moscow, Slovo. Vol. 5, pp. 680–682.

Mollerov, N.M. (2014). *Innokentiy Georgievich Saf'yanov* [Innokenty Georgievich Safyanov]. Moscow, Slovo. 320 p.

Neganova, G.D., Gantsovskaya, N.S. (2019). Feliks Yakovlevich Kon: khronologiya Zasayanskoy ehkspeditsii [Felix Yakovlevich Kon: Chronology of the Zasyan Expedition]. In *Novye issledovaniya Tuvy*. No. 4, pp. 216–226.

Samdan, A.A. (2018). Usilenie rossiyskogo politicheskogo vliyaniya i administrativnaya reforma v Tuve [Strengthening of Russian Political Influence and Administrative Reform in Tuva]. In *Oriental Studies*. Vol. 39, Iss.5, pp. 2–13.

Shakhunova, P.A., Likhanov, B.A. (1954). K voprosu izucheniya Tuvy russkimi issledovatelyami [On the Issue of Studying Tuva by Russian Researchers]. In *Uchenye zapiski TNIYALI*. Iss. 2, pp. 63–80.

Shozheylov, S.A. (Natsov) (1930). *Tuvinskaya Narodnaya Respublika* [The Tuvan People's Republic]. Moscow, Nauchno-issledovatel'skaya assotsiatsiya po izucheniyu natsional'nykh i kolonial'nykh problem. 100 p.

Vasilenko, V.A. (2014). *Na puti k protektoratu (otnosheniya pravitel'stva imperskoy Rossii s Kitaem i Mongoliey po voprosam ustanovleniya politicheskogo vliyaniya v Tuve vo vtoroy polovine XIX v. – 1914 g.)*. [On the Way to Protectorate (Relations of the Government of Imperial Russia with China and Mongolia on the Establishment of Political Influence in Tuva in the Second Half of the 19th Century – 1914)]. Irkutsk. 223 p.

Vasilenko, V.A. (2020). Rol' Usinskogo pogranichnogo upravleniya v reshenii “uryankhayskogo voprosa” vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (k 135-letiyu so dnya sozdaniya) [The Role of the Usinsk Border Administration in Solving the Uryankhay Question in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries (On the 135th Anniversary of Its Establishment)]. In *Prigranichnyy region v istoricheskom razvitii: partnerstvo i sotrudnichestvo. Materialy mezh-dunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 sentyabrya 2020 goda)*. Chita, pp. 107–109.

Vaynshteyn, S.I. (1968). Kratkaya istoriya enograficheskogo izucheniya tuvintsev [A Brief History of Ethnographic Study of Tuvans]. In *Problemy antropologii i istoricheskoy etnografii Azii*. Moscow, Nauka, pp. 240–255.